

— Вы не находите, что здесь кроется нечто странное?

Неспешный голос заставил всех насторожиться, особенно Цзи Нина. Его большие глаза захлопали, в них читались недоумение и жажда знаний. Сян Яню этот взгляд показался почему-то приятным. Он подпёр подбородок рукой и обвёл присутствующих взглядом, но молчал, не торопясь продолжать.

— Да говори же ты, что именно! Почему вы оба вечно любите загадками изъясняться? — Гао Цин засуетилась вокруг Сян Яня, словно муравей на раскалённой сковороде.

Сян Янь погладил подбородок, его насмешливые глаза слегка сузились, придавая лицу выражение лёгкой порочности. Он усмехнулся и произнёс:

— На самом деле всё просто. Будь то падение Дуань Иншана с лестницы или дверь, которую вы заперли, а кто-то умудрился вскрыть... — он сделал небольшую паузу, — всё это не могло произойти бесшумно. Но никто из нас ничего не услышал. Разве это не странно?

Он приподнял бровь, погружая всех в тяжёлые раздумья. И ведь верно!

Цзи Нин энергично закивал, его каштановая макушка ходила ходуном, словно он был прилежным учеником, внимающим учителю.

Система, ты не находишь, что я прошлой ночью как-то слишком быстро вырубился и спал подозрительно крепко?

— Верно.

Вот оно что! Раз даже Система так говорит, Цзи Нин только сильнее убедился в том, что здесь творится нечто неладное.

— Сказано верно... — Лю Мань слегка нахмурилась. — Я вчера, вернувшись в комнату, очень быстро уснула, спала глубоким сном и не слышала ни единого звука.

— И я! И я! — Цзи Нин поспешно поднял руку. Это было крайне важное упущение.

На мгновение воцарилась мёртвая тишина. Остальные принялись вспоминать, и по их помрачневшим лицам стало ясно: у них был такой же опыт.

— Тогда... как же он это провернул?

Все одновременно задались одним и тем же вопросом. Прошлой ночью в доме, включая

покойного Дуань Иншана, было семеро. Неважно, был ли это таинственный чужак или кто-то из них самих — незаметно опохмелить всех так, чтобы никто не проснулся, было практически невозможно.

Конечно, если это дело рук призрака, всё сразу вставало на свои места. Похоже, кто-то уже пришёл к такому выводу. Ли Ваньцин беззвучно заплакала, качая головой, её голос дрожал:

— Как человек мог такое сотворить?!

— ...И правда, — прошептала Лю Мань. — Мы все семеро в одно и то же время впали в подобие беспамятства. Как обычный человек мог этого добиться? Даже если он подсыпал снотворное, разве мог он остаться незамеченным?

Гао Цин сжала кулаки до побеления, её голос дрожал. Она начала сомневаться в своих прежних убеждениях. Неужели это действительно под силу человеку? Может, это всё-таки призрак? Может, Он и правда пришёл?

— А зеркало! — Цзи Нину в спину будто повеяло холодом. — На зеркале столько крови!

— Точно.

Гао Цин почти сползла на диван. Она оглядела лица присутствующих: хотя все были напуганы и бледны, их кожа сохраняла розовый оттенок — совсем не то, что бывает при большой потере крови.

— Никто не смог бы сидеть здесь живым и невредимым, потеряв столько крови.

Лю Мань, словно что-то вспомнив, внезапно подняла голову:

— Может, это Дуань Иншан? Не могли ли кровь взять у него?

Пэй Жун молча покачал головой, отвергая эту версию:

— Невозможно. У Дуань Иншана повреждены только внутренние органы и голова, на теле нет ни порезов, ни колотых ран, а кровь, вытекшая на ковёр при падении, не пригодна для сбора. Это точно не его кровь.

Единственное логичное предположение было опровергнуто, и всё указывало на одно: в этом доме есть призрак.

— Это Он, правда?! — голос Ли Ваньцин сорвался на визг, полный ужаса.

После этого вопроса выражения лиц в гостиной стали разниться. Кто-то был напуган, кто-то озадачен, а кому-то было... совершенно всё равно. Цзи Нин явно был в полном замешательстве, не понимая, почему упоминание этого Он вызывает столь полярную реакцию. Кто Он такой?

Он задал этот вопрос вслух, не таясь.

— Он — злой дух! Он вернулся, да?! Вернулся, чтобы отомстить! Это всё вы натворили! Со мной это не связано!

Гао Цин закрыла лицо руками и закричала от боли. Стало ясно, что тот, кого она называла Он, — реальная личность. И слово отомстить означало, что кто-то из присутствующих когда-то совершил нечто ужасное по отношению к Нему.

— Это всё вы! Да! Даже если Он пришёл, то должен искать вас! Я ни при чём! Дуань Иншан заслужил свою смерть, кто просил его... — Гао Цин несла бессвязный бред, едва не выболтав нечто ключевое.

— Заткнись!!! — Сян Янь резко схватил со стола пустую бутылку из-под вина. Раздался оглушительный звон — стекло разлетелось на тысячи осколков, разлетевшихся по всей комнате. Острые прозрачные грани зловеще блестели в холодном свете, от них веяло могильным холодом.

Гао Цин вздрогнула от ужаса, и слова застряли у неё в горле.

— Строишь из себя невесту что! — Сян Янь с силой отшвырнул горлышко бутылки. В его глазах полыхнул холодный гнев. — Если кто-то ещё раз заикнётся о призраках, — он стиснул зубы, и в его голосе отчётливо прозвучала угроза, — я сделаю так, что он станет настоящим... бесприютным духом.

Цзи Нин сглотнул и тихонько отодвинулся подальше, чтобы не попасть под этот ледяной взгляд. Что же делать? После того как эти люди повели себя так странно, он лишь сильнее уверился в существовании призрака.

С момента обнаружения тела Дуань Иншана прошло около трёх часов. За окном по-прежнему клубились серые тучи, валил густой снег, не собираясь прекращаться. Весь мир за стеклом утопал в бесконечной белизне.

Все встали около девяти утра, но из-за случившегося завтракать никто не стал. Время шло, стрелки старинных часов перевалили за полдень, а в расследовании не было ни малейшего прогресса. Радостная и непринуждённая атмосфера исчезла без следа. Теперь каждый, боясь призрака, одновременно бросал подозрительные и пытливые взгляды на сидящих рядом.

Внезапно тишину гостиной нарушило громкое урчание. Цзи Нин, опустивший голову, украдкой

поднял глаза и, прикрыв живот рукой, сконфуженно пробормотал:

— Э-э... Я утром не ел, и к обеду... я немного проголодался...

С каждым словом его голос становился всё тише. Он понимал, что его голод сейчас совсем некстати. Встретив несколько недоумённых взглядов, он покраснел и понурил голову. Ничего не поделаешь, человек — не железо, голод — не тётка. Его сейчас буквально мутило от пустоты в желудке. Но в нынешней ситуации об обеде можно было только мечтать.

Умоляю, умоляю! Мой непутёвый живот, перестань шуметь!

— Действительно, пора поесть. В игре тоже можно умереть от голода. Нужно поддерживать тело и разум в лучшем состоянии.

Система была права: хотя поиск убийцы критически важен, сохранение сил и трезвости ума в игре не менее значимо. В такой опасный момент, когда все ломали голову над разгадкой, никто не ожидал, что кто-то вообще вспомнит о еде.

К удивлению, Сян Янь повёл себя неожиданно покладисто. Он взглянул на часы и потёр желудок:

— И правда, столько времени прошло. Неудивительно, я тоже проголодался. Пора обедать.

Он встал и потянулся, так что его кости хрустнули с неприятным звуком. Пэй Жун тоже негромко произнёс:

— Верно. Будь то призрак или человек, мы противостоям неизвестному врагу. В такие моменты нужно сохранять пик физической и ментальной формы, иначе, если случится беда... думаю, вам не захочется оказаться в состоянии, когда у вас не будет сил даже на сопротивление.

Эти слова попали в точку. И правда, если из-за страха перестать есть и спать, то прежде чем поймать убийцу — человека или призрака — все просто истощат себя до смерти.

— Сян Янь прав, — Ли Ваньцин вытерла слёзы. Её лицо было бледным, а веки и кончик носа покраснели от долгого плача. — Иншан не хотел бы, чтобы мы так пренебрегали своим здоровьем из-за него.

Лю Мань тяжело вздохнула и кивнула, а затем спросила:

— Кто-нибудь из вас умеет готовить?

Э-э... Цзи Нин подумал, что он умеет только есть. Остальные тоже молчали, лишь Ли Ваньцин грустно отозвалась:

— Я умею готовить кое-что простое, по-домашнему.

Но после её слов стало неловко: человек, который только что потерял любимого, вряд ли способен встать к плите. Лю Мань, видимо, подумала о том же. Она встала, похлопала Ли Ваньцин по плечу:

— Ваньцин, тебе лучше отдохнуть. — Затем она обратилась к остальным: — Я приготовлю.

— Т-тогда я помогу, — Гао Цин тоже поднялась.

Не то чтобы она горела желанием помогать, просто в такой обстановке она не могла спокойно есть пищу, приготовленную вне поля её зрения. Бережёного Бог бережёт — у каждого здесь должна быть хоть капля осторожности.

В холодильнике был запас еды на неделю для семерых: овощи, молочные продукты в верхнем отделении, а в морозилке — мясо: свиные отбивные, стейки.

— Пожарим стейки и сварим пасту.

Стейки и паста — это просто, к тому же порционная подача: каждый ест из своей тарелки. Если она будет следить за процессом, подсыпать что-то в еду будет практически невозможно. Лю Мань кивнула — сложные блюда она и сама не умела готовить, а вот стейки и паста были ей под силу.

Гао Цин открыла нижнюю дверцу морозилки. Из огромного холодильника пахнуло ледяным холодом, пар ударил в лицо, словно тысячи иголок.

— Ой, как холодно! — Гао Цин поспешно выдвинула ящик, заглянула внутрь и издала странный звук. — Эй? Почему он открыт?

<http://bllate.org/book/19768/1947136>